

Глава 1: Нежить в темнице

— Бум-звяк! Бум-звяк! Бум-звяк!..

Приятный сон прерывается далёкими звуками ударов с едва слышимым скрежетом металла, что резал слух, но сонливость всё ещё затуманивала разум, мешая воспринимать происходящее адекватно. Время шло — удары не прекращались. Мне не хотелось открывать глаза, вокруг всё равно лишь одна темнота. Ночь это время для сна. Наверное, что-то случилось у соседей. Должно быть, они решили устроить ремонт столь ранним утром. Одно ясно точно: при таких условиях уснуть крепким сном невозможно. Противный шум слишком сильно мешал. Нужно вставать, но... так лень, даже глаза открыть выше моих сил. Сегодня ведь выходной. Можно поваляться подольше. Как хочется спать, не двигаться, не думать, только лежать и спать...

— Ы-ы-а-а-я-я!!! — душераздирающий вопль мгновенно раскрывает мои глаза.

Вскочив с каменного пола, лихорадочно осматриваю окружение: стены из серого камня, пара маленьких окон, одна ржавая решетчатая дверь, на потолке квадратный люк. Увидев всё это, в горле застревает немой крик!

«Где я мать вашу?! Это что за казематы?!» — гремят мысли в разуме, пока я тщетно стараюсь не поддаваться панике.

— Бум-звяк! Бум-звяк! Бум-звяк!.. — возобновившиеся удары привлекли внимание, заставив замереть от страха.

Чувства обратились в лёд, оставив только чистый разум — мою привычную реакцию на стресс. Медленно, с осторожностью, не издавая лишнего шума, зажимаюсь в углу в ожидании сам не знаю чего. Тело с разумом напряглись до предела: глаза всматривались в полумрак, а уши улавливали малейший шорох. Разум спокоен, сосредоточен и чист. Так я и замер, вслушиваясь в темноту, где периодически раздавались жуткие удары с металлическим скрежетом.

Страх... страх сковывал лучше любых цепей, а в этот момент, мне было до ужаса страшно привлечь внимание неизвестного, что издавал столь жуткие звуки. Постепенно время шло, а опасность всё не появлялась, и это чуть-чуть успокаивало. Я всё ещё продолжал прижиматься к углу, наблюдая за тьмой, что виднелась сквозь прутья решетчатой двери. Это был единственный выход из моей комнаты, не считая люка на потолке. Но время шло, страх всё меньше и меньше сковывал мои мысли, и потихоньку я начал по-новому осматривать помещение, в котором невольно оказался.

Старые стены из камня, подобные им я видел разве что на развалинах столетних построек прошлого. Два окна со ржавыми прутьями, некоторые из которых отсутствовали; такая же ржавая решётка вместо двери; из настенных окон виднелись тёмные коридоры какого-то подземелья. На потолке ещё одно окно, из которого прорывается солнечный свет, позволяя мне увидеть окружение, за верхним окном еще виднеется серое небо полное тёмных туч.

Пока меня пронизывала дрожь от страха, мои глаза быстро привыкали к тёмной комнате, постепенно позволяя разглядеть всё остальное, что скрывалось в тенях. На полу лежало нечто мохнатое, размером с толстую кошку. Присмотревшись, понимаю: это всего лишь труп большой крысы. В углах по кучке старого сена, в противоположном — парочка мешков с ведром из гнилой древесины — наверное, местный туалет и спальня для заключённого. Глаза продолжали привыкать к свету, позволяя мне рассмотреть всё больше и больше подробностей.

На покрытых трещинами стенах прорастал мох, лишай или даже плесень. На полу валялось несколько цепей вместе с парочкой ржавых колодок и кривыми стержнями, что были вырваны из окон. И... жуки?

Увидев несколько жуков, отскакиваю от угла словно ошпаренный! Почувствовав как по телу что-то ползает, нервно стряхиваю с себя маленьких мразей.

«Мерзость!» — эхом проносится в разуме, пока я в очередной раз осматриваю стены своей камеры. Как же много здесь было этих мокриц! И все такие большие, размером не меньше пальца.

«Как отвратительно», — успокоившись и осознав, что в ближайшее время мне ничего не угрожает, я наконец-то принялся обдумывать ситуацию стоя по центру камеры заключения. И только продолжающиеся удары вдали нервировали моё сознание.

Боже мой, какой ужас. Как я здесь оказался? Последнее, что помню, — это то, как я засыпал в своей уютной квартире, а теперь проснулся в какой-то тюрьме из прошлых эпох! Как такое возможно? Это не похоже на шутку или сон — всё слишком правдоподобное. Но отвечать на мои вопросы никто не спешил, а кричать и привлекать внимание как-то страшновато. Мало ли, какие личности обитают в этом месте, а я полностью безоружный и...

«Что с моей кожей? Нет, что с моими руками? Я что... мумия?» — взрывались мысли в голове, пока глаза не веря рассматривали чужие руки, но это были мои руки, чувствовались как мои родные, шевелились от одной мысли. Пальцы сжимались, кисти гнулись, но бурая кожа и болезненного вида худоба мешали воспринимать конечности как родные.

Заинтересованный руками, я начинаю активно рассматривать самого себя. Первое — я оказался абсолютно голым и лысым. Второе — меня теперь сложно назвать человеком. Тело было ужасно худое, словно меня месяцами, если не годами, морили голодом. Едва удалось отыскать кусок ссохшегося мяса, что когда-то являлся членом. Выглядело это всё так, как будто на кости натянули кожу с тонкими мышцами. На левой части груди, в том месте, где расположено сердце, нащупывалась какая-то шишка, состоящая из переплетений вен. Я легко разглядывал каждую косточку, сустав и мышцу с сухожилием. И помимо этого вся кожа была буро-гнилого оттенка, потёртая, морщинистая, с маленькими дырочками, что открывали вид на тёмно-розовое мясо.

(Примерно так и выглядит главный герой)

Ощупывая тело, я чувствовал подбирающийся к горлу ком. Не хотелось верить своим глазам, своим рукам, своему разуму! Хотелось взять и проснуться. Это ведь не может быть реальностью?! Это всего лишь кошмар! Но, сколько бы я не трогал выступающие рёбра, сколько бы я не щипал себя за мерзкую кожу, сколько бы я не молился всем известным богам, ничего не происходило. Всё оставалось прежним. Мерзкое тело, старая тюрьма и страшные звуки непонятных ударов.

Чувства... все мои чувства говорили только об одном — «Я теперь проклятая нежить!»

Осознание этого факта повергло меня в пучины депрессии. Звуки больше не волновали, не волновали и ползающие всюду жуки с фактом моего заточения. Сев по центру комнаты, я тщетно старался осознать своё новое положение, не обращая ни на что внимания. Только молился про себя о прекращении этого кошмара. Так продолжалось минуту... две... пять... десять...

Ветер легонько ласкал кожу, ненавязчиво отвлекая от ужасных мыслей, постепенно мне более-менее удалось совладать с шоком. Ощущения по-прежнему были ужасными, но теперь отвратное самочувствие не мешало мне действовать. Сидеть и ждать чуда в любом случае не выход. Это я уже проверил. Атеизм несколько не помешал мне встать на колени, прося помощи у кого-то свыше. Наивно. Словно наверху есть кто-то, кому не безразличны мои страдания. Почти тридцать лет живу, давно пора понять: чудес не бывает, поэтому рассчитывать можно только на себя.

О прошлой жизни почти не вспоминал. Двадцать девять лет: ни жены, ни детей, ни других родственников. Кошку только жалко, но думаю: о ней позаботятся соседи, а даже если и нет, то и сама сможет выжить: умное животное. Имелись кое-какие увлечения, цели и мечты, но... теперь это всё кажется слишком мелочным и неважным. Изменить что-либо я в любом случае уже не могу. Ведь судя по всему, я таки стал попаданцем. Мечта исполнилась, но совсем не так как я себе представлял, а ведь почти дождался третьего десятка, но видимо последний год играл решающую роль и вместо могущественного мага я оказался гнилым трупом.

«Ужасная шутка...» — подумал я, невольно вспоминая, что за последний год я так и не уделил время для удаления истории браузера, но всё это уже неважно.

Кое-как придя в себя, я вновь принялся осматривать помещение, в котором был заперт, попутно размышляя о возможных способах выбраться из этой клетки. Окна в стенах были слишком маленькие чтобы в них могло протиснуться даже моё исхудавшее тело. Люк на потолке находился слишком высоко, добрать до него будет ещё сложнее. Остаётся только решётка двери и каменные стены, но стены пусть и старые, но неизвестно еще какой они толщины, а решёточка уже проржавела. Самый лёгкий способ выбраться, это снять её с петель, но это будет очень шумно, а там дальше по коридорам и так, кто-то шумит. Однако... терять мне почти нечего? В любом случае, для получения ответов, мне потребуется выбраться из клетки, а это значит, что без риска не обойтись.

Руки трясутся, тело дрожит, разум взволнован, но вооружившись кривым и заржавевшим металлическим стержнем, я стал чувствовать себя чуточку уверенней.

«Теперь хотя бы вооружён» — крепче сжав импровизированный предмет самообороны, подхожу к металлической двери.

— Пс-с-с... эй! Эй! Здесь кто-нибудь есть? — но ответом на мой шёпот была лишь тишина.

Интересно, кто там так шумит? Охранник? Другой заключённый? Или эти звуки возникают сами собой? Неизвестно. Еще несколько раз, повторив вопрос в пустоту с разной громкостью, я ничего не добился. Меня не слышат? Возможно, а возможно просто игнорируют. В любом случае, я не намерен оставаться в этой клетке. Осмотрев ржавую решетчатую дверь, понимаю, что снять с петель не получится. Остаётся только выдолбить вместе с дверной коробкой. Камни большие, толстые, но крайне старые, а я вооружён металлическим стержнем — моя свобода это лишь вопрос времени. Правду говорят, что любые оковы лишь в голове.

— Эй! Я тут побег замышляю, никто не имеет ничего против? — решаю крикнуть в последний раз. Ответа как всегда не последовало, только продолжительные удары с металлическим скрежетом раздавались во тьме коридора.

Страшно, но вопросы требуют ответов, а значит, пора выбираться из этого места. Покрепче сжав стержень, прицеливаюсь к камню и бью со всей силы. Палка едва не выбилась из рук от силы отдачи, пока звонкий удар металла по камню разносится по подземелью. Из-за

внезапного звука я и сам замираю, со страхом вслушиваясь в тишину.

— Бум-звяк! Бум-звяк! Бум-звяк!.. — вскоре раздаётся привычный шум из темноты коридоров, в этот раз он успокаивал.

«Никто не обратил внимания, значит всё в порядке можно продолжать», — подумал и после сразу продолжил долбить камень железным стержнем.

Удары непрерывно сыпались на твёрдый камень, оставляя на нём слабые повреждения, но постепенно усталость дала о себе знать и я замедлился. Даже гнев не мог гореть вечно насыщая силой мои тонкие руки. Процесс освобождения протекал медленно. Поначалу было очень страшно, но со временем от страха не осталось и следа. Если сначала я старался заглушить шум чужими звуками ударов, то постепенно перестал бояться, став долбить так, как было удобнее, а не как безопаснее. Порой я прерывался на недолгий отдых. Оказывается, даже нежить может устать. В камере больше совершенно нечем было заняться, поэтому мне оставалось только выдалбливать путь к свободе, стараясь не думать о своей плачевной ситуации. Тяжелая и однообразная работа прекрасно отвлекала мой разум от ненужных мыслей.

Таким образом, и текло время медленно, мучительно, никуда не торопясь. Спустя час или больше, первый кирпич дал трещину, и вскоре я выломал его из каменной арки. До свободы оставалось еще минимум десяток таких же кирпичей...

<http://tl.rulate.ru/book/83186/2664946>